

— Ты видел вчера? Тот растаявший снеговик? — спросил Шэнь Тинбэй.

Е Тао попытался поднять красное сердце, но оно оказалось невероятно тяжелым, и обычный человек не смог бы его сдвинуть.

Он кивнул:

— Видел. Зачем ему это сердце?

Шэнь Тинбэй ответил:

— Меня больше интересует, почему первый городок и этот так сильно отличаются.

Е Тао посмотрел на него, предлагая продолжить.

— В первом городке не было жителей, не было задач, которые нам нужно было выполнять, только поиск выхода, и условием выхода была связь внутри группы. Но в этом городке есть жители, есть задачи, время больше не циклично. Будет ли условием выхода все еще связь между каждым из нас?

Е Тао задумался на мгновение:

— Что ты имеешь в виду?

Шэнь Тинбэй поднял взгляд на красную скульптуру перед ним:

— Я думаю, что нужно не только найти историю этого городка. Но и...

Он посмотрел в сторону Лю Ляна, который был в их группе и обследовал улицы:

— Мне кажется, как и в прошлом городке, все сводится к людям.

— Ты имеешь в виду, что, как и в прошлом городке, все закончится их собственными историями? — перевел Е Тао его слова.

Шэнь Тинбэй кивнул:

— Лю Лян сказал, что в его голове пустота, и хотя мы пока не знаем, что это, но очевидно, что этот городок хочет связаться с ним. А в прошлом городке Ли Линцин, Ли Дун, Ли Юэ, Сунь Юэцунь и Ло И были связаны между собой. Поэтому направление расследования — не только история городка, но и то, что происходит с людьми, которые попали сюда.

Е Тао согласился:

— Мы пока прошли только два городка, опыта и данных недостаточно, так что можем только так анализировать. Но есть еще одна вещь, которая меня беспокоит.

— Одежда!

Они сказали это одновременно.

Шэнь Тинбэй спокойно кивнул:

— Когда вы попали в городок, кроме тебя и Ло И, все были одеты в зимнюю одежду, и это

странно. Городок не стал бы так просто это устраивать, это тоже важная зацепка.

— Тогда разделим расследование на две линии: одна — снеговик в этом городке, а другая — что произошло с людьми, которые попали сюда. — Е Тао обсудил с Шэнь Тинбэем. — У тебя, кажется, самые большие полномочия в городке, так что снеговика оставь на тебя. Я займусь второй линией.

Шэнь Тинбэй кивнул.

Закончив обсуждение, они вернулись к своим делам, так как обеденный перерыв подошел к концу.

Вечером, закончив работу, Шэнь Тинбэй, полный информации, бежал обратно, но, не дойдя до гостиницы, увидел, что Е Тао и остальные стоят у красной скульптуры на перекрестке, их лица были напряжены.

Юань Юань даже плакала.

Сердце Шэнь Тинбэя сжалось, и он бросился к ним.

На фоне падающих снежинок рядом с красной скульптурой стояла еще одна ледяная фигура человека, и при ближайшем рассмотрении...

Это был Лю Лян, который последние два дня был словно не в себе!

Шэнь Тинбэй с изумлением смотрел на все это, явно не ожидая, что Лю Лян превратился в ледяную статую.

Он еще не успел ничего сказать, как Е Тао подошел, обошел Лю Ляна и вытащил карточку из-за его ледяной шеи.

Условие появления выхода было выполнено.

Хотя Шэнь Тинбэй не хотел в это верить, но теперь казалось, что в этом городке условием появления выхода была смерть.

Он едва слышно вздохнул, подошел к Е Тао и хотел посмотреть карточку Лю Ляна, но увидел, как Е Тао глубоко нахмурился.

Шэнь Тинбэй удивился, собираясь взглянуть на карточку, но Е Тао быстро убрал ее в правый карман.

Шэнь Тинбэй:

— ?

— Там ничего, просто снежинка, — спокойно сказал Е Тао, на лице которого не было ни тени эмоций.

Но именно отсутствие эмоций и вызывало подозрения!

Шэнь Тинбэй нахмурился, подошел к нему и протянул руку:

— Покажи.

Е Тао мягко отстранил его и обратился к остальным, которые все еще были в шоке:

— Содержание на наших карточках, вероятно, тоже изменилось. Давайте посмотрим.

Едва Е Тао закончил, как Ло И прочитала содержимое своей карточки:

— «Жертва».

У остальных, кто вынул карточки, также было написано «Жертва».

Гао Цянь, не понимая, что происходит, спросил:

— В прошлом городке было так же?

Ло И нахмурилась и покачала головой:

— В прошлом городке, когда на карточках появлялось содержимое, мы могли собрать зацепки и определить, где выход.

Е Тао, глядя на золотые буквы «Жертва» на своей карточке, сказал:

— Сложность возрастает.

Все начали гадать, что означает «Жертва», а Шэнь Тинбэй отвел Е Тао в сторону.

— Что было на карточке Лю Ляна? Покажи, — снова протянул руку Шэнь Тинбэй, настаивая.

На этот раз Е Тао не стал скрывать и вынул из правого кармана карточку Лю Ляна:

— Там то же самое.

Шэнь Тинбэй не поверил, но, взяв карточку, увидел, что на обратной стороне действительно было только слово «Жертва». Он с недоумением посмотрел на Е Тао:

— Почему ты сначала не хотел показывать?

Е Тао, держа одну руку в правом кармане, где он незаметно перебирал настоящую карточку Лю Ляна, спокойно солгал:

— Боялся, что ты начнешь слишком много думать.

Шэнь Тинбэй все еще с подозрением смотрел на Е Тао, но больше не спрашивал.

Теперь, когда Лю Лян превратился в ледяную статую, а содержимое карточек изменилось, это косвенно означало, что он погиб в этом городке.

На лицах всех читалась усталость и подавленность. Весь день они работали, а вернувшись, увидели, что их товарищ стал ледяной статуей, и только что появившаяся уверенность вновь была разрушена.

И Е Тао, который обычно заботился о настроении группы, сегодня вел себя необычно: он не остановил их, не сменил тему, а позволил этой подавленности распространиться.

Шэнь Тинбэй взглянул на задумавшегося Е Тао, но не стал размышлять об этом, а начал отвлекать остальных, прося рассказать о том, что они обнаружили днем.

Все говорили, что ничего особенного не нашли, как вдруг Ло Юньцян и Чжэн Юнь начали тихо спорить. Эти двое, которые всегда казались немного смущенными, хотя и не были такими близкими, как пары из сериалов, но между ними всегда чувствовалась легкая теплота.

Спор между ними был действительно необычным.

Чжэн Юнь, казалось, хотела что-то сказать, но Ло Юньцян не позволял ей, даже сказал, что она все выдумала.

Шэнь Тинбэй:

— Тетя Чжэн, что ты увидела?

Чжэн Юнь посмотрела на мужа и громко сказала:

— Сегодня днем, когда я была на площади, мне показалось, что я увидела нашего Хэйва.

Все удивились.

Чжэн Юнь объяснила:

— Это мой старший сын.

Ло Юньцян тихо пробормотал:

— Как он мог быть здесь? Я же сказал, ты все придумала. Хэйва... он давно утонул...

Чжэн Юнь вдруг покраснела, вытерла уголки глаз и больше не говорила.

В столовой воцарилась тишина.

— Лю Лян перед тем, как с ним случилось несчастье, тоже увидел своего ребенка, — сказал Шэнь Тинбэй.

Чжэн Юнь и Ло Юньцян замерли, не решаясь сказать ни слова.

Шэнь Тинбэй добавил:

— Тем, кто живет с тетей Чжэн и дядей Ло, будьте внимательны к их поведению.

Чжэн Юнь извиняюще похлопала Хань Сюаньсюань, с которой жила в одной комнате:

— Девочка, перед сном просто свяжи меня. Чтобы я тебя не побеспокоила. Ты ведь только забеременела, первые месяцы очень опасны, береги себя.

Эти слова вызвали у всех в комнате удивление, и Хань Сюаньсюань сама была в замешательстве.

— Я не беременна, — сказала Хань Сюаньсюань. — Я 365 дней в году, 366 дней в командировках, у меня нет времени.

Ее голос стал громче, и она явно нервничала.

Чжэн Юнь похлопала ее по плечу:

— Я сама родила двоих, я вижу, когда женщина беременна. Ты беременна! Будь осторожна.

<http://bllate.org/book/16305/1470720>